

УДК 340

А.С. Жиленко

аспирант

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Россия

redaction-el@mail.ru

ВЕРХОВНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТ В СТРУКТУРЕ ВЛАСТНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**[A.S. Zhilenko Supreme Privy Council within the structure
of power agencies of Russian Empire]**

It is considered a unique phenomenon in the political history of absolutist Russia – the establishment and functioning of the Supreme Privy Council (1726-1730). It is studied the presentation of the famous "Conditions" by Anna Ivanovna at her accession to the throne (1730), which contained some restrictive rules for Empress. It is underlined that the actions of the supreme has not been attempts to introduce into the Russian political system constitutional elements. It is noted that the Supreme Privy Council pursued personal interests, rather than the state, but objectively their actions were directed at the co-improving State relations rather than degradation.

Key words: absolutism, the Supreme Privy Council, condition, sir, decree by Menshikov, Peter II, Anna Ivanovna, Supreme Privy Council, authority.

XVIII век в России являл собой классический образец абсолютизма, создавший единый, иерархически построенный государственный аппарат [11, с. 96]. Абсолютной монархии характерны неограниченность государственной власти монарха, отсутствие представительных органов власти [17, с. 36]. Абсолютная монархия была неизбежным результатом активизации капиталистических отношений и начавшегося разложения феодального сословного строя [13, с. 110].

В то же время отметим, что в период абсолютизма в России возникали политические идеи, направленные на ограничение абсолютной власти монарха. В этом смысле неоправданно преданы забвению сочинения одного из первых идеологов российского просвещенного абсолютизма Симеона Полоцкого, который, в частности, считал необходимым дать больше полномочий городскому самоуправлению [13]. В том же XVIII в. другой российский мыслитель М.М. Щербатов полагал, что «самовластье» для России является чуже-

родным явлением, ибо русские князья в древности не были самовластниками [20, с. 39]. Но еще более значимым в данном контексте представляются попытки реального изменения абсолютизма. Речь идет о таком уникальном явлении в политической истории абсолютистской России, как создание Верховного тайного совета (функционировал в 1726-1730 гг.) и предъявлении им известных «кондиций» Анне Иоанновне при ее воцарении на трон (1730 г.), в которых содержались некоторые ограничительные нормы для императрицы.

Само дело о «кондициях» началось с проблемы, связанной с наследованием императорской власти после смерти Петра I. Этот автор законодательной нормы о том, что царь «есть самовластный монарх», как известно, так и не назвал имени своего наследника, а существовавшее до него правило он де-факто отменил, объявив, что наследник не обязательно должен быть прямым и кровным отпрыском главы государства, что следовало из его изданного в 1722 г. указа о престолонаследии [16]. Согласно этому акту, наследник назначался по воле монарха («благоразсудили сей учинить уставъ, дабы было всегда сие в воле правительствующаго государя, и тогда кому оный хочетъ, тому пусть и определить наследство, однако ж с тем, что и определенному, видя если непотребство, отменить сие, дабы потомки и дети не впали въ такую злость, имѣя сию узду на себе»).

И уже тогда очень остро встал вопрос о том, кто же в такой ситуации должен определять решающее мнение по поводу императора-преемника. Как обычно бывает при такого рода обстоятельствах, окончательное суждение должны были высказать наиболее знатные и влиятельные вельможи. Сразу заметим, что уже тогда обозначились позиции будущих членов Верховного Тайного Совета, причем это произошло еще при живом Петре I незадолго до его смерти, когда стало понятно, что она неминуема. В целом же находившаяся у власти группа сановников по главе с Меньшиковым (граф Головкин, генерал-прокурор Ягужинский и др.) склонялась к тому, чтобы на трон взошла Екатерина – супруга Петра I, поскольку в противном случае (если бы трон занял внук Петра I – сын Алексея Петровича, будущий император Петр II) они и поддерживающая их знать не могли надеяться на то, чтобы сохранить полученные при Петре Великом привилегии. Одновременно восшествие на трон Екатерины могло быть воспринято как косвенное указание умирающего Петра I на наследницу. Екатерина, согласившаяся с планом Меньшикова, поручила ему действовать в пользу своих

прав наследования, что означало привести в готовность гвардию на случай, если выработанному плану будет указано сопротивление (хотя формально гвардия определялась для «обожания» умирающего Петра I, а, следовательно, и его супруги – «императрицы»). При такой расстановке сил сторонники коронования Петра Алексеевича, внука Петра I (Долгорукие, Голицыны и др.), считавшие его наследником по действовавшему веками закону, так как он был рожден от достойного царской крови брака, отступили [3, с. 85-88], и в итоге состоялось соответствующее решение Сената о вступлении на престол Екатерины I.

За свое короткое правление Екатерина I приняла одно из важнейших решений в истории России: речь идет о создании Верховного Тайного Совета. Это произошло в начале 1726 г., то есть спустя год своего правления, путем издания соответствующего указа [7]. В этом акте говорилось, в частности, что еще в 1711 г. Петр I учредил Правительствующий Сенат для того чтобы этот орган государственной власти управлял текущими делами внутри страны во время отсутствия в ней Петра I. В Сенат, указывала Екатерина I, император ввел «знатнейших и поверенных персон», которые обязывались находиться «при своем деле неотлучно». Однако, как писала Екатерина I в своем указе, в Сенате заседают важные чины, которым из-за необходимости присутствовать в Сенате делаются препятствия («помешательства») для исполнения своих прямых обязанностей по государевой службе; кроме того, в деятельности самого Правительствующего Сената «в делах остановка творится» ввиду того, что члены Правительствующего сенаторы «за многодезем не в состоянии чинить резолюции так скоро, как надо» по важнейших делам государства.

Дав такую нарочито негативную оценку деятельности Правительствующего Сената, который, по мнению Екатерины I, оказался не готовым решать вопросы внешней и внутренней политики на должном уровне, императрица в этом указе пишет далее, что она «рассудила и повелела» как для внутренних, так и для внешних государственных дел создать новый орган, которого ранее в таком виде еще не было – Верховный Тайный Совет. Важно отметить, что данный орган создавался в помощь самой Екатерине I, поскольку она прямо пишет о своем участии в этом органе – «Мы будем Сами присутствовать». Предписывалось, что в Верховном Тайном Совете заседать должны «первые сенаторы», соответственно, вместо этих чиновников, переводимых в Верховный тайный Совет, следовало в Сенат избрать других лиц.

В рассматриваемом Указе были сформулированы и основные принципы деятельности нового органа, достаточно четко определявшие иерархию органов государственной власти в России. В частности, предписывалось, что как в Сенат, так и во все имевшиеся тогда коллегии и во все прочие официальные органы следовало посылать проекты императорских указов, которые должны были иметь следующее наименование: «Указ Ее Императорского Величества, состоявшийся в Верховном Тайном Совете», после чего должна была следовать информация об органе или лицах, в отношении которых готовился Указ и причины его издания, то есть, по современной терминологии, пояснительная записка к законопроекту.

Кроме того, из всех других государственных органов, в том числе и из Сената, и из коллегий, по всем важным делам предписывалось направлять в Верховный Тайный Совет доклады – «доношения». По итогам заседаний Верховного Тайного Совета протоколы и резолюции всем назначенным членам Верховного Тайного Совета следовало «крепить» своей подписью, да еще, дополнительно, «за закрепкою» члена Иностранной Коллегии Василия Степанова, Действительного Статского Советника, «обретающегося» в Верховном тайном Совете, который был секретарем, не являясь, однако, членом Верховного Тайного Совета.

Нельзя не видеть, что государственный статус Верховного Тайного Совета указанным актом Екатерины I был определен как необычайно высокий и приближенный к полномочиям самой Екатерины I. При этом одновременно были понижен статус Правительствующего Сената, который в рассматриваемом Указе Екатерины I уже не именовался «правительствующим». Помимо этого, в части взаимоотношений между государственными органами Сенат был приравнен к Военной и Иностранной Коллегиям, которые должны были друг другу «писать промемории».

Следует констатировать, что на момент создания Верховного Тайного Совета не могло быть и речи о формальном ограничении императорской власти с его стороны. Фактически же, как нам представляется, создание Верховного Тайного Совета было выгодно партии Меншикова, поскольку в новой властной конфигурации князь, имея серьезное влияние на императрицу, посредством Верховного Тайного Совета сохранял свое положение в системе властеотношений, сложившейся к тому времени в России. И одновременно, что

не менее важно, Верховный Тайный Совет, встав над всеми другими органами власти, занимал такое положение, которое уже не могла игнорировать Екатерина I, понимавшая, что своим нахождением на троне она во многом обязана Меншикову и его сторонникам, которые и продвинули, и реализовали идею Верховного Тайного Совета, заняв в нем ключевые позиции.

Эта наша гипотеза в определенной степени подтверждается первым составом Верховного Тайного Совета, куда все тем же Указом Екатерины I были включены: генерал-фельдмаршал, светлейший князь и Тайный действительный Советник А.Д. Меншиков, государственный канцлер и Тайный действительный Советник граф Г.И. Головкин, Тайный действительный Советник граф П.А. Толстой, генерал-адмирал и Тайный действительный Советник граф Ф.М. Апраксин, Тайный действительный Советник барон А.И. Остерман, а позже, через месяц, в состав Верховного Тайного Совета был включен Карл Голштинский, являвшийся мужем дочери Петра I [1, с. 74]. Этот состав Верховного Тайного Совета, бесспорно, охватывал политическую элиту России, однако не всю, а только лишь определенную ее часть, причем проигравшие этот этап политической борьбы государственные деятели затаили недовольство и практически сразу стали строить планы по отстранению от реальной власти светлейшего князя Меншикова и его сторонников, что довольно скоро удалось.

Этому способствовала смерть Екатерины I, случившаяся 6 мая 1727 г., в этой связи вновь возник вопрос о престолонаследии, хотя уже и не столь остро. При этом нужно иметь в виду, что перед самой смертью в окружении Екатерины I спешно было составлено завещание, подписанное вместо императрицы Елизаветой, согласно этому завещанию престол наследовал внук Петр Алексеевич (Петр II). Такой поворот и последующие события привели к опале Меншикова и его сторонников и соответствующей перетряске состава Верховного Тайного Совета, где ведущие позиции заняли представители рода Долгоруких. В связи с малолетством Петра II значимость Верховного Тайного Совета возросла.

Мы полагаем в этой связи, что в историко-правовой литературе недооценивается данный период функционирования Верховного Тайного Совета, поскольку эти почти два с половиной года (до смерти Петра II 18 января 1730 г.) данный орган фактически управлял государством, соответственно его члены укреплялись во мнении, что именно они и есть настоящая власть в государстве, благо все они были представителями знатных родов.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что в годы правления Петра II члены Верховного Тайного Совета еще не ставили вопрос о том, чтобы ограничить власть монарха, очевидно потому что их устраивало положение фактических правителей. Однако очередная смерть очередного монарха в январе 1730 г. кардинально изменило ситуацию. Дело в том, что Петр II представлял собой последнего представителя династии Романовых мужского пола. И снова обострился вопрос престолонаследия. Здесь нужно отметить, что ранее, когда решался вопрос о престолонаследии после смерти Петра Великого, противники передачи трона Екатерине I приводили довод о том, что наследником должен был быть именно мужской представитель романовской династии. И вот Петр II умер.

Кто должен был стать преемником во власти? Ответ на этот вопрос определял Верховный Тайный Совет. В литературе довольно подробно описаны причины того, почему Верховный Тайный Совет решил остановиться на кандидатуре Анны Иоанновны, и мы этот аспект не рассматриваем. Нам важнее остановиться на другом моменте, связанным с намерением Верховного Тайного Совета предъявить Анне Иоанновне известные «кондиции», которыми в определенной степени ограничивалась власть будущей императрицы (текст мы не приводим, учитывая, что он вполне доступен читателям [8, с. 183]). Сама идея этих «кондиций» была предложена верховникам на их заседании после смерти Петра II и одобрения кандидатуры Анны Иоанновны князем Д.М. Голицыным.

Об этих «кондициях» мало кто знал, они разрабатывались за закрытыми дверями в нескольких вариантах, и последний из них был направлен Анне Иоанновне в Митаву, то есть до прибытия ее в Россию, причем в силу важности этого документа его сопровождали действительный статский советник В.Л. Долгорукий, сенатор тайный советник М.М. Голицын и генерал-майор Леонтьев. Анна Иоанновна пожелала, чтобы «кондиции» ей прочли вслух, после чего, выслушав, она своей рукой написала «По сему обещаюсь все без всякого изъятия содержать» [15, с. 22]. На момент подписания данного документа Верховный Тайный Совет составляли князь Д.М. Голицын, В.Л. Долгорукий, А.Г. Долгорукий, вице-канцлер барон А.И. Остерман, канцлер граф Г.И. Головкин, фельдмаршалы В.В. Долгорукий и М.М. Голицын [10, с. 224]. Нужно признать, что эта «великолепная семерка» очень сильно рисковала, поскольку члены ее не могли не понимать, чем для них может обернуться провал их проекта.

И этот риск, на который решились верховники, в итоге не оправдался. В дальнейшем императрица, де-факто оказавшись на троне, будучи уже в России и заручившись поддержкой все той же гвардии, разорвала «кондиции», и верховники, посмеявшие сделать такое предложение императрице, в дальнейшем жестоко за это поплатились. Однако и этот аспект мы опускаем (он также подробно описан в литературе), и сосредоточим внимание на политико-правовой оценке «кондиций». Следует заметить, что в этом смысле наблюдаются разные подходы. Так, есть мнение, что «кондиции» следует рассматривать в качестве элементов первого для России дворянского конституционного проекта [9, с. 63]. Сторонниками этой позиции называются обычно при этом следующие «кондиции»: «у шляхетства живота, имения и чести без суда не отнимать», а также заключительное положение: «а буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской» [9]. Однако, на наш взгляд, говорить о конституционализме в современном его понимании нет оснований, поскольку во всем этом проекте Верховного Тайного Совета нет места выборному началу, а имеет место начало сословное.

С формальной точки зрения безусловно прав Б.Л. Вяземский, утверждая, что у Верховного Тайного Совета не имелось юридических оснований ни для того чтобы принимать решение об утверждении кандидатуры главы государства, ни для предъявления императрице каких-либо «кондиций» [4, с. 60]. И с этой точки зрения, по мнению ряда авторов, есть определенные основания говорить о попытке государственного переворота со стороны верховников, и именно по причине нарушения последними действующих законов.

Вместе с тем мы не считаем правильным давать оценку рассматриваемым событиям с упрощенных позиций. В частности, действия верховников как заговор против действующей власти расценивает М.А. Демьяненко, которая пишет, что Верховный Тайный Совет к 1730 г. был одной из олигархических группировок, в силу обстоятельств оказавшейся де-факто высшей властью в стране и пытавшейся с помощью «кондиций» закрепить свое привилегированное положение, нарушив, завещание Екатерины I. А сами «кондиции» предлагались Анне Иоанновне втайне, члены Верховного Тайного Совета как только увидели, что у них нет поддержки, сразу же дали «задний ход», и они руководствовались не интересами государства, а собственной выгодой, поэтому их действия выглядели как заговор, и в этих действиях не усматривалось никаких признаков конституционности [5, с. 8].

Такое утверждение («заговор», «никаких признаков конституционности») представляется излишне категоричным, поскольку при этом не учитывается отечественная политико-правовая мысль о целесообразности децентрализации власти в России, о которой шла речь выше. Можно назвать еще земские соборы XVII в., которые также можно относить к органам, которые в определенной мере ограничивали власть российского царя, причем не в теории, а в государственной практике. Нужно учесть также затянувшийся период неразберихи с наследственными отношениями власти монарха, что явно наносило урон по репутации государства и не способствовало его укреплению, имея в виду очевидно слабые организационно-управленческие способности Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны. Наконец, не забудем, что события происходили в первой трети XVIII в., когда в Европе уже полным ходом шел процесс укрепления народовластия, а в Англии функционировал парламент.

При таких обстоятельствах намерение группы влиятельных лиц из высшего властного круга поставить вопрос об ограничении абсолютной власти монарха нам представляется как логически и объективно вытекающее из всего хода общественно-политического развития в России. Так, современник событий тех лет французский посол в своем докладе от 22 января 1730 г. сообщал, что «относительно намерений старинных российских родов известно, что они воспользуются благоприятной конъюнктурой, дабы избавить Россию от того ужасного порабощения, в котором эта страна находилась, и поставят некоторые пределы той безграничной власти, из-за чего русские государи по своей воле распоряжались жизнью своих подданных» [6].

При этом мы полагаем, что верховниками вопрос был именно поставлен, а не предъявлен как ультиматум, ведь Анна Иоанновна могла не подписывать «кондиции», но она их подписала, она согласилась с ограничением своей же власти, она, мы полагаем, этому не удивилась, поскольку такое предложение вполне вписывалось в правовую европейскую культуру, где она находилась до воцарения. В свою очередь, верховники не объявляли себя высшей властью, а тайность их предприятия, как ни парадоксально, в еще большей степени их оправдывает, ведь они не стали заранее оглашать свои притязания на власть, а, напротив, тайно обратились именно Анне Иоанновне, а не к другому деятелю с тем, чтобы выявить ее мнение по этому поводу и не будоражить общественное мнение раньше времени.

В действиях верховников не было попытки внедрить в российскую политическую систему конституционные элементы, поскольку никаких выборов, даже среди привилегированных сословий, не было. И, более того, вполне возможно, что верховники преследовали прежде всего личные интересы, а не государственные, но объективно их действия были направлены на совершенствование государственных отношений, а не на их деградацию. Вместе с тем движущей силой в процессе создания Верховного тайного совета была борьба за власть в высших политических кругах, а это предопределяло субъективизм в деятельности Верховного тайного совета, что можно расценивать как негативный фактор [12, с. 16-17].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.С.* Сильные персоны в Верховном тайном Совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. М., 1898.
2. *Байбаков В.Ю.* Российские общественные деятели XIX – начала XX в. о местном самоуправлении // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 2.
3. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых министров и полководцев, служивших в царствование Петра I. М., 1813.
4. *Вяземский Б.Л.* Верховный тайный совет. СПб., 1909.
5. *Демьяненко М.А.* Особенности абсолютизма как формы государственного правления и развитие правовой системы в период властвования императрицы Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). Дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.
6. Из донесений французского посла Маньяна. Февраль 1730 г. // Памятники новой русской истории. СПб., 1871. Т. 1.
7. Именной Указ от 08. 02. 1726 г. «Об учреждении Верховного Тайного Совета» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 4380.
8. Кондиции об ограничении власти монарха, аннулированные Анной Иоанновной // Конституционные проекты в России XVIII – начало XX в. / Отв. ред. С. Бертолисси, Н. Сахаров. М., 2000.

9. *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М., 2008.
10. *Протасов Г.А.* "Кондиции" 1730 г. и их продолжение // Ученые записки Тамбовского гос. пед. инст. Вып. XV. 1957.
11. *Расказов Л.П.* Теория государства и права: углубленный курс. М., 2015.
12. *Расказов Л.П., Жиленко А.С.* Политико-правовая роль Верховного Тайного Совета в развитии российской государственности в годы правления Екатерины I и Петра II // Юристъ-правоведъ. 2014. № 1 (62).
13. *Расказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В.* История государства и права зарубежных стран. Курс лекций. Краснодар: Министерство внутренних дел РФ, Краснодарская академия, 2004.
14. *Ротко С.В., Цечоев В.К., Цыганиш В.Н.* История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие / Под редакцией В.К. Цечоева. М.: Проспект, 2014.
15. *Томсинов В.А.* Междоцарствие 1730 года в России и восшествие Анны Иоанновны на императорский престол // Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Сост. Томсинов В.А. М., 2009.
16. Указ о праве наследия престолом от 5 февраля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 3893.
17. *Упоров И.В., Старков О.В., Расказов Л.П.* Теория государства и права. Курс лекций. М., 2005.
18. *Цечоев В.К., Носко И.В.* Современная отечественная историография истории судебной власти и системы юстиции // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
19. *Цечоев В.К., Ковалев В.В.* История юридической науки России – специальная научная и учебная историко-правовая дисциплина // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
20. *Щербатов М.М.* Путешествие в Землю Офирскую (в сокращении) // Русская литературная утопия. М.: Изд-во Московского университета, 1986.

REFERENCES

1. *Alekseev A.S.* The strong person in the Supreme Privy Council, and the role of Peter II and Prince Golitsyn at the accession of Anna Ivanovna. М., 1898.

2. *Baybakov V.Y.* Russian public figures XIX – early XX century // the Local Government Municipal Service: legal issues. 2014. № 2.
3. *Bantysh-Kamensky D.N.* Acts famous ministers and generals, serving in the reign of Peter I, Moscow, 1813.
4. *Vyazemskij B.L.* Supreme Privy Council. SPb., 1909.
5. *Demyanenko M.A.* Features absolutism as a form of state of the Management Board and the development of the legal system during the reign of Empress Anna Ivanovna (1730-1740 gg.). Thesis for candidate of law. Krasnodar, 2013.
6. From the reports of the French ambassador Magnan. February 1730 // Monuments of the new Russian history. SPb., 1871. T. 1.
7. Nominal decree of 08. 02. 1726 "On the establishment of the Supreme Privy Council" // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first. No 4380.
8. The condition to limit the power of the monarch, revoked Anna Ivanovna // Constitutional projects in Russia XVIII – beginning of XX century. / Ed. S. Bertolissy, N. Sakharov. M., 2000.
9. *Kutafin O.E.* Russian constitutionalism. Moscow, 2008.
10. *Protasov G.A.* "Condition" in 1730 and continued // Scientific notes of Tambov state pedagogical university. Vol. XV. 1957.
11. *Raskazov L.P.* Theory of State and Law: advanced course. M., 2015.
12. *Raskazov L.P., Zhilenko A.S.* The political and legal role of the Supreme Privy Council in the co-development of the Russian state during the reign of Peter I and Catherine II // Yurist-pravoved. 2014. № 1 (62).
13. *Raskazov L.P., Uporov I.V., Karnausenko L.V.* History of State and Law, for many foreign countries. Lecture course. Krasnodar Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar Academy, 2004.
14. *Rothko S.V., Tsechoev V.K., Tsiganash V.N.* History, theory, prospects of development of justice and alternative legal procedures in Russia: Textbook / Under the editorship of VK Tsechoev. M.: Prospectus, 2014.
15. *Tomsinov V.A.* Interregnum in 1730 in Russia and the Anna Ivanovna accession to the imperial throne // Legislation Empress Anna Ivanovna / Comp. V.A. Tomsinov M., 2009.

16. The decree on the right of succession to the Throne February 5, 1722 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first. Number 3893.
17. *Uporov I.V., Starkov O.V., Raskazov L.P.* Theory of State and Law. Lecture course. M., 2005.
18. *Tsechoev V.K., Noskov I.V.* Modern historical stories sous-debnoy government and the justice system // Humanities and social sciences. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
19. *Tsechoev V.K., Kovalev V.V.* The history of jurisprudence Russia – a special scientific and educational historic and legal discipline // Humanities and social sciences. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
20. *Shcherbatov M.M.* Journey to the Land of Ophir (abridged) // Russian-Lite-temperature utopia. M.: Publishing House of Moscow University, 1986.

5 августа 2015 г.